

ГАЛУСТ **БАКСИЯН**

Жизненный цикл

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б19

Разработка серии и оформление *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Внутренние иллюстрации *М. Воробьевой*

Баксиян, Галуст Александрович.

Б19 Жизненный цикл / Галуст Баксиян. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (СССР-XXI).

ISBN 978-5-699-97005-6

Гарри Смит — исследователь и капитан парусника «Бесстрашный», возвращаясь из кругосветного путешествия, недалеко от берегов Южной Америки встречает маленький необитаемый островок. По настоятельной просьбе жены Лилии, которая путешествует вместе с ним, команда высаживается на остров. Там Гарри с женой находят необычный метеорит. Благодаря этому метеориту Гарри узнает, что вскоре мир погибнет в ядерном противостоянии между Советской Россией и США. Он принимает решение покинуть Землю, построив гиперпространственный космический корабль. В этом ему должен помочь советский ученый Сергей Абрамян, уже давно работающий над гипердвигателем. Ученого похищают люди Гарри Смита. Начинается работа над кораблем, а ядерная катастрофа тем временем неумолимо приближается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97005-6

© Баксиян Г.А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Папе, так безвременно нас покинувшему, посвящаю эту книгу...

Наша жизнь без тебя стала словно театр, лишившийся одновременно наставника и зрителя, в нем осталась лишь сцена с толкущимися актерами — им теперь не у кого учиться и некому демонстрировать свое мастерство.

Часть первая

ЗЕМЛЯ

Глава первая

НАЧАЛО

Стоял превосходный июльский день. Это был не какой-то особенный, а самый обыкновенный июльский день, один из тех, которые, сливаясь в дружную вереницу из тридцати одного дня, образуют летний месяц июль, служащий продолжением первого месяца лета — июня и являющийся предшественником последнего месяца лета — августа. Месяц июль — самая что ни на есть середина лета — самое желанное время для большинства людей, а пуще прочих для тех, кто родился в летние месяцы. Особенное наслаждение лето дарит тем, кто решил отправиться в путешествие, и это касается как тех, кто впервые решил познать окружающий мир, так и опытных искателей приключений. Окружающий мир расцветает и раскрывается в своем величии и многообразии, освободившись от снежного покрова и ледяных оков прошедшей зимы и просушившись от весенних паводков. В то же время еще далеко до осени, с ее желтой меланхолией и постоянными дождями, и тем более до очередной холодной зимы. Природа приветствует странников, а речь пойдет именно о них, щедро награждая путешественников теплом и энергией могучего Солнца, демонстрируя каждому величие своего богатого животного царства, в котором небывалое разнообразие больших и маленьких,

летающих и ползающих, плавающих и ходящих по земле животных, а также красоту и пестроту растительного мира, многообразию которого нет предела.

Лето — это единственная пора, когда дождь, пусть даже проливной, лишь освежает, а легкий ветерок нежно ласкает и чуть щекочет кожу, да так приятно, что ощущение от этого сродни наслаждению. Всю красоту, на которую способна планета Земля, можно рассмотреть лишь только летом, ведь именно летом эта красота проявляется в полной мере, распускаясь так дивно и потрясающе, что глаза, любующиеся ею, порой не верят в их естественность, считая эту красоту сказочной.

Осенью уже не так тепло, и пестрый мир становится более примитивным, и остаются лишь только красные или оранжевые, а потом желтые и светло-коричневые цвета, после чего, теряя листву — основной источник природной палитры, — становится практически бесцветным. Еще позже становится ветренее, нудно частят промозглые и холодные дожди, оставляющие после себя лужи, не успевающие высохнуть после очередного дождя, как уже льет следующий. Затем дожди прекращаются, сменяясь мокрым снегом, температура воздуха опускается все ниже и появляется первый настоящий снег, который уже не тает, а, наслаиваясь пластами, образует сугробы, наступает пора крепких морозов — приходит по-своему прекрасная, но очень холодная, а порой очень суровая и нередко опасная зима. В это время года многие животные впадают в спячку, а растения увядают, но некоторые из последних, к примеру хвойные породы деревьев, продолжают оставаться зелеными и душистыми, но вся эта красота скрыта снегом, который, как ни странно, сберегает растения от замерзания и верной гибели, покрывая стебельки и листики снежным покрывалом. Зимний холод, пронизывающий до костей, сковывает тело человека, сгибая его и не позволяя взглянуть прямо впе-

ред, мороз обжигает кожу против своей ледящей сути. Даже думать о чем-то становится неспособно, все мысли только о том, как же избежать сурового плена холода и поскорее очутиться в тепле, где всегда так комфортно и спокойно. Вслед за зимой следует весна, лишь поздние недели и дни которой могут порадовать путника, ведь именно в это время снег уже растаял и все живое проснулось после зимнего сонного плена, и дивный мир открывается истосковавшемуся по красоте взору. Жизнь возвращается и просыпается, готовясь к наступлению самого дивного времени года — лета, наступление которого словно большой долгожданный праздник.

Итак, теплым июльским днем трехмачтовый парусник «Бесстрашный» шел полным ходом, разрезая гладкую поверхность великого и могучего Тихого океана, а вдоль его бортов, радостно сопровождая величественный корабль, гналась стая веселых и добрых дельфинов, выпрыгивающих из воды и ныряющих обратно с радостными мордочками, глядя озорными глазами перед собой, словно указывая путь и направляя красивое судно. Острый нос корабля разрезал водную гладь совершенно бесшумно, безо всякого труда, словно ему это вообще ничего не стоило, будто бы не вода, а воздух оказывал сопротивление его движению. При этом поверхность воды перед кораблем даже не поднималась, так гладко резал нос парусника воду, наблюдая за водой впереди корабля, невозможно было даже определить, движется он или стоит на месте. А вот позади корабля, на корме, было слышно, как мягко шумит вода, и можно было наблюдать, как она устремляется прочь от корабля, разливаясь все более широкими валунами, уменьшающимися по высоте по мере удаления от кормы, образующими молочно-белую пену.

Прекрасная погода, столь благоприятствующая мореходам, обещала продержаться долго, что было отрадой для каждого морского путешественника, мечтою которо-

го было спокойное возвращение домой. Ведь одно дело, когда трудности появляются на пути от дома к неизведанным далям, когда ожидаешь совершенно всего, даже самого худшего, и разумом готов ко всяким испытаниям, уготованным судьбой. Совершенно другое дело — дорога домой, когда, казалось бы, все самое трудное, да и вообще что-либо трудное, опасное и непредвиденное, вроде бы уже давно позади, когда почти не остается сил на борьбу с препятствиями, к которым твой разум часто оказывается совершенно не готовым. Поэтому, учитывая погоду, лучше которой трудно себе даже вообразить, экипаж корабля и его капитан пребывали в душевном спокойствии и откровенно наслаждались доброжелательностью окружающей природы — яркое солнце, еще не дошедшее до зенита, озаряющее видимое пространство лучами своей живительной энергии, нежно-голубое, без единого облачка, небо, синий с зеленоватым переливом океан и бескрайние просторы вокруг располагали к умиротворению и спокойствию, дарили радость странствующим искателям приключений.

Тихий океан — самая большая водная стихия планеты Земля, поднявшись над которым на сотни и тысячи метров, человеческий глаз не увидит ничего, кроме бескрайних просторов. Именно этим путем двигался парусник, гонимый легким морским ветром, устремившись курсом, который кратчайшим путем вел его к милым берегам, а моряков к родному дому. Еще несколько дней пути, и члены экипажа сойдут на берег своей родины, где всех их ждали семьи и друзья, истосковавшиеся по отчаянным странникам, готовя им радушный и теплый прием.

Парусник «Бесстрашный» возвращался из третьего кругосветного плавания, сложившегося очень непросто, однако выглядел корабль изумительно, будто новеньким был только спущен с верфи и не успел даже толком смочить бока соленой водой, в которой пройдет вся его

долгая жизнь. Корабль, расправив паруса на высоких мачтах, будто бы парил по воде, все больше набирая скорость, того и гляди, вот-вот собираясь оторваться от водной глади и взлететь в воздух к облакам, словно не океан, а небо его стихия. Он летел по волнам, освещенный лучами солнца, согреваясь ими и как будто питаясь от них энергией. Сконструирован корабль был безупречно, и все в нем было слаженно и красиво, в доказательство того, что инженерное мастерство должно быть не только верным и правильным, но и прекрасным. Особенно бросались в глаза паруса, развернутые во всю высоту трех его мачт, верхушки которых, как казалось, если смотришь на них с палубы, уходили высоко в небо. Ох, какие это изумительные паруса! Восхитительное зрелище белоснежных парусов могло заморозить любого, даже самого неприязнительного и скучного человека, в жизни которого не было никогда ничего особенного и интересного или все подобное он гнал от себя или же попросту не замечал того, что происходит вокруг.

Великолепие парусов многократно усиливалось за счет контраста, создаваемого безупречно синим цветом, в который был окрашен корпус корабля, и цвета, подобного этому, как представлялось, не было даже в природе, столь насыщенным, столь чарующим он был. Удивительное сочетание цветов столь сильных, чистых и глубоких. Казалось, что красивый, тем более идеальный корабль просто не может быть других цветов, будто это единственное их верное сочетание. Но только ли это восхищает взоры? Только ли паруса и цвета самого корабля создают полную картину этого величия? Нет, не только это. Ведь картина этого парусника не просто прекрасна, она величественна. И вот что добавляет особенную прелесть, что делает картину завершенной — это свечение корабля в золотых лучах солнца, переливающихся в нежнейшей лазури глади океана, озаряющих «Бесстрашный» во всем

его великолепии, создавая общую палитру совершенно безупречной и неповторимой. «Бесстрашный» будто бы парил в воздухе, передвигаясь не по воде, а над самой ее поверхностью, подгоняемый не ветром, а стремительными солнечными лучами, наполняющими паруса корабля. Оторвать взор от этого зрелища просто невозможно, разум попадает в плен, насыщаясь всем этим непередаваемым великолепием.

Корабль построен семь лет назад по специальному заказу с применением самых современных технологий, делающих «Бесстрашный» уникальным судном. Этот корабль неповторим во всем, начиная с технических решений, использованных при его постройке, заканчивая красотой, чарующей глаза тех, кому посчастливилось его увидеть, особенно во всей его прелести, когда, вот как сейчас, он реет по волнам, распустив свои крылья — паруса. У него не было ни одного конкурента, т.к. ни одного даже отдаленно схожего судна просто не было во всем белом свете. Длина его корпуса составляла 90 метров — чуть меньше длины футбольного поля, а ширина 12 метров, что чуть больше размеров футбольных ворот. При таких соотношениях сторон форма судна была значительно вытянута по длине и очертаниями напоминала волшебную стрелу, грациозную и стремительную, в скорости, устойчивости и точности с которой не мог бы состязаться ни один объект. Остов корпуса состоял из невероятно прочного и легкого сплава различных металлов, он был обшит твердыми породами дерева, обработанного специальным покрытием, предохраняющим дерево от влаги и соли. Общая конструкция корпуса была чрезвычайно прочна и устойчива к износу, являя собой надежное пристанище для экипажа в суровых и малоприветливых условиях, которые постоянно сопровождают моряков в их нелегком деле.

Корабль способен идти как под парусами, так и за счет атомного двигателя (при этом опускались мачта и пару-

са), что само по себе абсолютно уникально, т.к. «Бесстрашный» — единственный корабль с таким двигателем, и этот двигатель разгонял судно до ста морских узлов, или же ста восьмидесяти пяти километров в час — невообразимая скорость для подобных, а также практически для всех других судов. При таком способе движения корабль превращался в литой снаряд, который, словно молния, способен был, сверкая, быстро преодолевать огромные расстояния. Атомный двигатель на подобных судах, т.е. на парусниках, установлен впервые, что было связано не столько с необходимостью, впрочем, совсем без необходимости, а ради интересного эксперимента, тем более что это был подарок одного из лучших друзей капитана корабля. Этот двигатель обладал рядом преимуществ: неисчерпаемость энергии, компактность, надежность, при том, что он обладал непревзойденной системой радиационной безопасности, которая исключала всякую опасность загрязнения окружающей среды.

Установленные системы навигации и зондирования исключали вероятность столкновения парусника с любыми объектами, как надводными, так и подводными, что было особо важно при движении в ночное время, а также в мало изведанных районах, где на пути могут встретиться подводные рифы, угрожающие любому кораблю неминуемой гибелью. На борту корабля был батискаф для глубоководных погружений, используемый для изучения подводного мира на тех глубинах, которые были недоступны другим исследователям. Дно Марианской впадины было тем пределом, куда опускался этот батискаф. И предел был связан не с тем, что возможности батискафа на этом заканчивались, а с тем, что глубже Марианской впадины более нет ничего на нашей планете.

В трюме корабля находилась «капсула» безопасности, которая, при возникновении аварийной ситуации на корабле, могла вместить весь экипаж, где на каждого было

удобное место и где был необходимый запас провизии и воды. Корпус этой «капсулы» практически несокрушим, ни один шторм или ураган не могли бы причинить ему никакого вреда, даже если бы швыряли ее о каменные стены спускавшихся в глубину прибрежных гор. Единственное, что могло бы доставить неудобства пассажирам «капсулы» при таких обстоятельствах, так это безумная качка, когда все переворачивается с ног на голову и обратно, и так много-много раз в течение длительного времени, пока не утихнет ненастье, но этим вряд ли можно напугать настоящих моряков, привыкших к любой качке и не ведающих даже понятия морской болезни.

Установленные в спасательной «капсуле» системы жизнеобеспечения автономны и поддерживают внутри нее условия, необходимые для жизни человека. «Капсула» снабжена двигателем и системами навигации, а также возможностью посылки SOS-сигнала. В ней пассажирам не могла грозить никакая опасность, и людям остается только ждать, когда их найдут и будет оказана помощь.

Итак, «Бесстрашный» возвращался в родную гавань, куда были устремлены не только взоры, но и мысли отважных моряков, истосковавшихся по родным и близким. Путь домой после плодотворного странствия был всегда радостным событием для всех без исключения членов экипажа, которое они с приятным волнением предвкушали. Каждый матрос занимался каким-нибудь делом, не желая томиться без работы, так как это помогало не замечать времени, которое тянулось как резиновое, все сильнее растягиваясь и замедляясь по мере приближения к желанной цели. Дорога домой всегда бывает длинной, потому что очень хочется оказаться поскорее в отчем крае, но минуты тянутся, будто бы оттягивая радостный момент, словно бы для того, чтобы потом сильнее порадоваться, увидев родных и близких, которые встречают тебя дома. Океан, ветер, сам корабль звучали,

как музыкальные инструменты, каждый на свой лад, вместе составляя оркестр, приятнее и слаще игры которого невозможно было сложить для моряков. Шелест туго наполненных парусов, треск такелажа, натянутого, как струны, по всем концам корабля наподобие волшебной арфы, шум волн, ласкающих борт корабля, свистящие напевы легкого ветра — вот те, но далеко не все восхитительные звуки, слившиеся в красивую романтическую мелодию, ласкающую слух и наполняющую сердца членов экипажа добрыми чувствами.

На палубе, с курительной трубкой во рту, стоял капитан, он же хозяин корабля, Гарри Смит — высокий, плотно сложенный брюнет тридцати четырех лет, с красивым мужественным и загорелым лицом. Выразительные темно-голубые глаза Гарри Смита говорили о незаурядности ума и чувственном сердце. Легкие, еле заметные морщины в углах глаз выдавали человека неутомимого и бесстрашного. Красивый прямой нос, неполные губы и слегка выдающийся подбородок — свидетельство целеустремленности и решительности их обладателя. На лице у капитана был шрам, идущий от правого виска к правой щеке, который, как считали все, украшал его. Шрам давно затянулся и стал значительно менее заметным за последнее время, но, слегка возвышаясь над здоровой кожей и имея красноватый оттенок, был все еще хорошо отличим. Мощная шея, широкая грудь, крепкие руки, крупная, но грациозная кисть с тонкими пальцами указывали на недюжинную силу этого человека.

Одет Гарри Смит был по образцу моряка XVIII века, а скорее всего, даже по образу пирата того времени. Но капитан «Бесстрашного» был совершенной противоположностью пиратов, которые славились неистощимой жестокостью и склонностью к насилию и грабежам. Но тем не менее их одежда с детства нравилась Гарри Сми-ту, который с юных лет был увлечен приключенчески-